

УДК 78.01+096 (460):027.7(571.16)
DOI:10.17223/22220836/23/23

О.А. Жеравина

**ОБРАЗ МАЭСТРО САЛИНАСА В СЕРИИ ПОРТРЕТОВ
ВЫДАЮЩИХСЯ ИСПАНЦЕВ
(ИЗ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)¹**

В статье рассматривается образ испанского ученого и музыканта, представленный в собрании портретов выдающихся испанцев, хранящемся в родовой библиотеке Строгановых. Дается описание гравированного портрета Ф. Салинаса, изучается сопровождающее портрет краткое описание жизни музыканта. Анализируется научная и практическая деятельность Салинаса как преподавателя Саламанкского университета и яркого представителя ренессансной Испании. Раскрывается значение этого талантливого ученого как теоретика музыки, отмечается актуальность его творческого наследия.

Ключевые слова: Саламанкский университет, библиотека Строгановых, Научная библиотека Томского государственного университета, Франсиско Салинас, кафедра музыки Саламанкского университета.

В рамках изучения испанских изданий, составляющих одну из ценнейших внутренних коллекций родовой библиотеки Строгановых, собрание портретов выдающихся испанцев (1791) остается весьма обширным и многоаспектным полем для исследователя. Продолжая работу по раскрытию содержания строгановского библиотечного фонда [1], рассмотрим еще одну фигуру, представленную в этом собрании среди наиболее значимых личностей испанской истории и культуры. Обратимся к портрету Франсиско де Салинаса (1513–1590) – знаменитого теоретика музыки Испании XVI в., преподавателя Саламанкского университета. Как университетский деятель Салинас представлен среди таких выдающихся испанских ученых, как Антонио де Небриха, Франсиско Санчес, Луис де Леон, Алонсо де Мадригал, Эрнан Нуньес и ряд других.

Портрет Салинаса в технике резцовой гравюры по меди был выполнен в 1798 г. Рафаэлем Эстеве Вилельей, о чем свидетельствует имеющаяся справа под портретом запись: «Раф. Эстеве гравировал». Рафаэль Эстеве Вилелья (1772–1847) – выдающийся представитель испанского романтизма, происходил из семьи валенсийских художников. Он сделал блестящую карьеру, став придворным гравером при Карле IV, академиком Мадридской академии св. Фердинанда, членом-корреспондентом Парижской академии, почетным директором Академии св. Карла в Валенсии. Сотрудничая с Королевской гравировальной мастерской, Р. Эстеве создавал гравированные портреты представителей королевских семей по рисункам, которые его дядя – художник Августин Эстеве – делал с полотен Гойи. В 1815 г. Гойя написал портрет талантливого гравера.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 14-01-00263.

Помимо портретов монархов, Рафаэль Эстеве Вилелья работал над книжными иллюстрациями; его гравюры украшали роскошное издание Дон Кихота (1797–1798), книги путешествий по Испании. Вполне закономерно его участие в таком важном проекте, как издание серии портретов выдающихся испанцев [2]. Для этой серии, выходявшей на протяжении 1791–1819 гг. в девятнадцати тетрадах, Р. Эстеве Вилелья создал 6 гравированных портретов – конкистадора Ф. Писарро, саламанкских ученых XVI в. Ф. Салинаса и Ф. Санчеса, религиозных деятелей и писателей XVI – начала XVII в. Иеронима Грасиана и Б. Бальбуэны, а также ученого XVIII в. А. Ульоа. Портрет Салинаса был издан в составе тринадцатой тетради.

Оригиналом для гравированного портрета Салинаса послужил портрет этого выдающегося музыканта, который написал Хуан Пантоха де ла Крус (1553–1608), о чем сообщает запись мелкими буквами по центру под работой Р. Эстеве: «Пантоха рисовал». Имя художника, сделавшего рисунок, непосредственно с которого был создан гравированный портрет, неизвестно; слева внизу указаны лишь буквы N.B.

Портрет Салинаса размером 361 x 245 мм заключен в прямоугольную раму, украшенную строгим линейным орнаментом. Под портретом в картуше в форме широкой ленты имеется подпись в пять строк: «ФРАНСИСКО ДЕ САЛИНАС / Уроженец Бургоса. Слепой с десятилетнего / возраста: гуманист, эрудит, математик и самый / выдающийся ученый своего времени в области теории и практики / Музыки. Умер в 1590».

Салинас изображен сидящим на стуле и играющим на органе. Согласно обычаю испанской моды XVI в. одежда черного цвета скрывает все тело музыканта; украшением служат небольшой белый воротник в виде рюша и такие же манжеты. Инструмент представляет собой распространенный в XVI в. портативный орган. Отчетливо прописаны боковая панель органа, украшенная орнаментом и декоративными деталями в ренессансном стиле; клавиатура и четыре органнeе трубы в глубине.

Слепота портретируемого не оставляет сомнений; его физический недуг передан весьма реалистично. Вместе с тем чуть запрокинутая голова музыканта создает впечатление взгляда, устремленного ввысь, и одновременно глубокой внутренней сосредоточенности. Отсутствие декорированного фона, где единственным атрибутом, по сути, выступает сам музыкальный инстру-

Портрет Франсиско де Салинаса.
1798.

Художник Хуан Пантоха де ла Крус,
гравер Рафаэль Эстеве-и-Вилелья

мент, призывает воображение представить ту красоту звуков, извлекаемых маэстро, которая столь восхищала его современников. Знаменитый поэт и теолог Луис де Леон выразил свои чувства в оде, посвященной Салинасу: «Стихает все; и красота сияет, которой и свет не нужен, когда, Салинас, звучит неземная музыка, извлекаемая твоей искусной рукой» [3. С. 449].

Франсиско де Салинас признан одним из крупнейших музыкальных теоретиков своего времени [4, 5, 6]. Вместе с тем биографических сведений о знаменитом маэстро сохранилось немного. Это отмечалось уже в его кратком жизнеописании, прилагаемом к рассматриваемому портрету: «Столь скупы данные, которые дошли до нас об этом замечательном человеке, что письменная история, когда заходит речь о нем, вынуждена сводиться к повторению высказываемых именитыми авторами восхвалений его достоинств и талантов». «Потерявший зрение юный Салинас, – писал автор этого очерка, – нашел в учении утешение от отсутствия утраченного им органа чувств. Посвятив себя греческому и латинскому языкам, математике и музыке, он достиг такого совершенства в этих науках, что в его эпоху было весьма немного тех, кто мог бы его превзойти в первых названных, и никого, кто бы достиг его уровня в теоретическом и практическом познании последней» [2. Л. 75].

В отношении потери зрения Салинасом в столь раннем детском возрасте в науке наших дней есть попытка объяснить этот медицинский факт с точки зрения современной офтальмологии. Испанские ученые Антонио Альсамора Родригес и Рафаэль Хосе Перес Камброди высказывают предположение, что причиной могла послужить вирусная инфекция, вызванная перенесенной краснухой или, вероятнее всего, корью, которая зачастую приводит к серьезным осложнениям для роговицы глаза у непривитых детей. В качестве возможных причин недуга называют также оспу; осложнения, вызванные дифтерией, и ряд других, вполне реальных для эпохи, еще не знавшей антибиотиков [7. С. 28].

Известно, что музыку, греческий язык и философию Салинас изучал в Саламанкском университете. Затем он поступает на службу к архиепископу Сантьяго-де Компостелы Педро Сармьенто, а после назначения того кардиналом в 1538 г. отправляется с ним в Рим. В библиотеке Ватикана он знакомится с многочисленными греческими трактатами о музыке, еще не изданными и не переведенными на латинский язык. Проведя в Италии более двадцати лет, Салинас возвращается на родину. Здесь он служит органистом в соборах Сигуэнсы (1559–1563) и Леона (1563–1567). В кафедральном соборе Леона по сей день сохранился орган, на котором играл Салинас [8. С. 23]. Возможно, именно за этим инструментом изобразил музыканта Хуан Пантоха. Орган Салинаса, находящийся в Саламанкском соборе, не похож на тот инструмент, который изображен на портрете.

В 1567 г. Салинас переезжает в Саламанку, где получает кафедру музыки в университете.

Профессионализм маэстро был уже хорошо известен в академической среде, о чем свидетельствует содержание протокола заседания ученого совета университета от 31 января 1567 г. На этом заседании рассматривался вопрос об увеличении до 100 000 мараведи жалованья Салинаса как профессора кафедры музыки. Исходя из факта существовавшего на тот момент весьма скромного размера вознаграждения по этой кафедре и значимости для Саламанки столь именитого

специалиста, ректор горячо поддержал просьбу маэстро повысить ему жалование до уровня того, что он имел в Леонском соборе. Обращаясь к членам совета, ректор констатировал: «Франсиско де Салинас оказался единственным законным претендентом, обладающим качествами, необходимыми для преподавания по кафедре музыки... Это выдающийся человек, и только в Испании он может развивать науку спекулятивной музыки и обучать этому искусству так, как это предусмотрено уставом нашего университета» [9. С. 236].

Действительно, как отмечает Антонио Мартин Морено, именно в Испании Саламанкский университет стал первым в западной культуре, который официально включил в свои учебные программы преподавание музыки. Еще в 1254 г., закладывая основы учебного процесса в университете Саламанки, Альфонс X Мудрый включил музыку в квадриум в качестве учебной дисциплины, предписав, чтобы «был маэстро органа» с оплатой «пятьдесят мараведи каждый год». При этом слово «орган» в этом контексте подразумевало не музыкальный инструмент, но науку сочинения музыки для многоголосного пения. Именно органистами, например, называли тогда составителей многоголосных композиций собора Парижской Богоматери в Париже. Мартин Морено признает, что обучение этому как элементу церковной деятельности в университете Парижа к тому времени осуществлялось, однако указывает на тот факт, что определенно и четко музыка как учебная дисциплина в уставе этого университета, в отличие от устава Саламанки, прописана не была [10. С. 57–58].

Развитию музыкальной науки в средневековой Испании способствовала ее востребованность в церковной практике, что влекло за собой укрепление позиций этой дисциплины в области либеральных искусств, преподаваемых в университетах.

В ренессансную эпоху церковные певчие могли обучаться музыке на университетской скамье. При том что в основном подготовка профессиональных музыкантов осуществлялась при церковных хорах, где юных певчих обучали таким материям, как сольное пение, хоровое пение и контрапункт, университетская программа, как отмечает Д. Фьорентино, давала студентам более широкую подготовку в области теории музыки. Такие преподаватели, как Франсиско Салинас, обучали, помимо перечисленных предметов, еще и философии музыки, или, в терминах того времени, спекулятивной теории музыки [11. С. 147–150].

«Искусству звуков, – писал Маселино Менендес-и-Пелайо, – весьма рано удалось проникнуть в епископские и монастырские школы, а затем и в ведущие университеты... В аудиториях Европы преподавалась не только спекулятивная, но и практическая музыка, как существеннейшая часть обучения свободным искусствам. Это обучение было предписано осуществлять на факультетах искусств преподавателям, среди которых имелись и доктора музыки» [4. С. 942].

В XVI в. в Испании издавалось немалое число музыкальных трактатов. Менендес-и-Пелайо указывал на очевидную связь этой печатной продукции с потребностями образовательной деятельности.

Наиболее значимым из всех трактатов XVI в. называют труд Франсиско де Салинаса «De Musica libri septem» («Семь книг о музыке»), изданный в Саламанке в 1577 г. [12]. Эта книга включает разработки Салинаса, положенные в основу преподаваемых им музыкальных дисциплин – философии

музыки и практического курса музыки, охватывающего сольное пение, полифонию и контрапункт [10. С. 62].

В своем труде Салинас демонстрирует новаторский подход к представлениям о музыке, выделяя три ее вида – музыку, основанную на чувстве; музыку, основанную на разуме, и музыку, основанную на чувстве и разуме одновременно. Помимо изложения теоретических вопросов, Салинаса интересует народная испанская музыка; большое место он отводит анализу мелодии и ритмики испанских народных песен [6. С. 588–589].

Труд Салинаса был написан на латинском языке, что делало его доступным широким кругам специалистов того времени, в том числе за пределами Испании. Резюмируя все достижения испанской музыкальной теории, излагая собственные многолетние исследования, автор этого фундаментального труда выступает как теоретик и музыкант, представитель гуманистической мысли Испании.

Несомненно, атмосфера ренессансной Саламанки способствовала максимальному раскрытию таланта Салинаса. В свою очередь сам маэстро воодушевлял своей музыкой и объединял гуманистически настроенных университетских преподавателей, а также деятелей иных профессиональных сфер. Историк Амбросио де Моралес, посетивший один из концертов Салинаса, признавался, что ощущал себя словно находящимся в Академии Платона [13. С. 98]. Пение Салинаса и его игра на органе, как свидетельствовал Моралес, были способны пробуждать в слушателях самые разнообразные эмоции – от радости до печали [14. С. 224].

В Саламанке Салинас познакомился с выдающимся поэтом, августинцем, профессором университета Луисом де Леоном. Музыка маэстро глубоко волновала знаменитого поэта-мистика, что в 1577 г. получило свое поэтическое выражение в его упомянутой выше «Оде Франсиско де Салинасу, профессору музыки Саламанкского университета».

Салинаса и Леона связывала большая дружба, прошедшая испытание временем.

Луис де Леон, как известно, подвергся преследованию за несанкционированный перевод Библии на народный язык; несколько лет провел в тюрьме. В следственных документах инквизиции по делу Луиса де Леона имеются показания свидетеля Франсиско де Салинаса. В протоколе от 17 января 1573 г. зафиксировано, что на заседании комиссии в присутствии обвиняемого Салинас заявил под присягой, что «является другом Луиса де Леона и что тот нередко приходил к нему домой, слушал его беседы о теории музыки, а также обсуждал с данным свидетелем тему поэзии и другие вопросы искусства, и ничего в этих обсуждениях не выходило за рамки закона» [15. С. 302].

Свое служение университету Франсиско де Салинас продолжал на протяжении 24 лет вплоть до последних дней своей жизни. За три года до кончины он обращался к ученому совету с просьбой отпустить его на пенсию по причине усталости и преклонного возраста, однако получил отказ.

В Саламанкском университете память о Салинасе продолжает жить и в наши дни. Одна из старинных аудиторий названа именем знаменитого маэстро. Она служит небольшим концертным залом и используется для проведения занятий по музыке. В этом же помещении располагается кафедра музыки имени Франсиско де Салинаса. Здесь преподаются музыкальные курсы, сту-

денты обучаются исполнительскому мастерству. Свои выступления ее питомцы осуществляют как в стенах университета, так и в театрах города.

Кафедра ставит своей целью пропаганду музыкального искусства, занимаясь музыкально-артистической деятельностью, проводя концерты как в стенах университета, так и для широкой публики в городских концертных залах и театрах. В плане научной деятельности ее сотрудники работают с фондами университетского и соборного архивов Саламанки, исследуют материалы XVI и XVII вв., уделяя особое внимание изучению деятельности Франсиско де Салинаса в Саламанкском университете [16. С. 86–87].

Памятник Франсиско де Салинасу
в Саламанке. Фото автора

Пятисотлетие выдающегося музыканта и теоретика музыки Саламанкский университет отметил в 2013 г. как Год Салинаса. Конференции, концерты старинной музыки были посвящены памяти музыканта. Концерт в честь Салинаса был дан и в Мадриде. Газета «Эль Паис» писала 13 февраля 2013 г.: «...хор под управлением А. Песеса преподнес в дар памяти слепого органиста, родившегося в 1513 г., полифонические произведения его современников – Орlando ди Лассо, с которым он подружился в Риме; уроженца Толедo Диeго Ортиса, с которым он одновременно находился в Неаполе, и, конечно же, Томаса Луиса де Виктории... Этот концерт вос-

становил справедливость по отношению к музыканту, которого забыли как представителя своего искусства и вспоминали главным образом благодаря его ученым трудам» [17].

Действительно, до наших дней не дошло ни одного музыкального произведения Салинаса. В честь его пятисотлетия Саламанкский университет подготовил факсимильное издание его работы «De Musica libri septem» [18].

В 1993 г. в историческом центре старинного университетского города был воздвигнут памятник работы скульптора И. Переса Кальво с лаконичной надписью на постаменте: «Саламанка Маэстро Салинасу 1993». Органные трубы на фоне выразительной скульптуры сидящего музыканта как будто издают звуки его утраченной музыки, которой чутко внимает застывший в камне саламанкский профессор.

Литература

1. Жеравина О.А. Образы саламанкских ученых в серии портретов выдающихся испанцев (из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 57–64.

2. Retratos de los españoles ilustres con un epítome de sus vidas. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. 1791. 108 retratos.

3. *Luis de León. Poesías*. Madrid : Saeta, 1955. 643 p.
4. *Menéndez y Pelayo, Marcelino*. Historia de las ideas estéticas en España. Vol. I. Madrid : CSIC, 1974. 1629 p.
5. *Мартынов И.* Музыка Испании. М. : Сов. композитор, 1977. 360 с.
6. *Эстетика Ренессанса: антология*. Т. 2 / сост. В.П. Шестаков. М. : Искусство, 1981. 639 с.
7. *Alzamora-Rodríguez A., Pérez-Cambrodí R.J.* Francisco de Salinas. Músico y erudito ciego del renacimiento español // Archivos de la Sociedad Española de oftalmología. 2012. Vol. 87. № 1. P. 28–29.
8. *González Catalán L.* El órgano ibérico y su música // Neuma: Revista de Música y Docencia Musical. Año 5, Vol. 1, 2012. P. 20–61.
9. *De Heredia V.B.* Cartulario de la Universidad de Salamanca (1218-1600). Tomo IV. Salamanca : Universidad de Salamanca, 2001. 602 p.
10. *Martín Moreno A.* Pasado, Presente y Futuro de la Musicología en la Universidad Española // Revista Interuniversitaria de Formación de Profesorado. Vol. 19, № 1. 2005. P. 53–76.
11. *Fiorentino G.* Canto llano, canto de órgano y contrapunto improvisado: el currículo de un músico profesional en España del Renacimiento // Francisco de Salinas : música, teoría y matemática en el Renacimiento / García Pérez A., Otaola González P. (ed.). Colección VIII Centenario. Vol. 12. Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 2014. P. 147–160.
12. *Francisci Salinae Burgensis*. De Musica libri septem. Salmanticae : excudebat Mathias Gastius, 1577. 438 p.
13. *Guillén J.* Guillen on Guillen: The Poetry and the Poet. Princeton (N. J.): Princeton University Press, 2015 г. 230 p.
14. *Lumsden-Kouvel A.* El gran citarista del cielo: el concepto renacentista de la música mundana en la «Oda a Francisco de Salinas» de Fray Luis de León // Actas del VIII Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas: 22–27 agosto 1983. Madrid : Ediciones Istmo, 1986. C. 219–227.
15. *Colección de documentos inéditos para la historia de España*. Vol. 11. Madrid: Academia de la Historia, 1847. 576 p. (C. 302).
16. *Álvarez Villar J.* La Universidad de Salamanca : arte y tradiciones. Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 1993. 246 p.
17. *Vela del Campo J.A.* Todas las músicas, la música // El País. 13 feb., 2013. URL : http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/02/13/madrid/1360794157_715641.html (дата обращения: 10.08.2016).
18. *Francisci Salinae Burgensis*. De Musica libri septem. Ed. fasc. De la ed. de Salamanca : Mathías Gast, 1577. Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 2014. 96+ 476 p.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru.

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 22, p.213–219.

DOI:10.17223/22220836/23/23

IMAGE OF MAESTRO SALINAS IN A SERIES OF PORTRAITS OF OUTSTANDING SPANIARDS (FROM STROGANOV'S BOOK COLLECTION OF SCIENTIFIC LIBRARY OF TOMSK STATE UNIVERSITY)

Key words: *Salamanca University, Stroganov' library, Scientific library of Tomsk State University, Francisco de Salinas, Chair of music of Salamanca University.*

A series of portraits of outstanding Spaniards (1791) represented in the Spanish collection of Stroganov' patrimonial library is an urgent object of a research in respect of the solution of a task of disclosure the content of Stroganov's book collection which is stored in Scientific library of the Tomsk State University. The subject of this article is portrait of Francisco de Salinas (1513–1590) who was the famous music theorist of Spain of the 16th century, professor of Salamanca University.

On the engraved portrait executed in 1798 by Raphael Esteve Vilella Salinas is represented playing organ. In the short biography of the musician accompanying a portrait it is reported that he lost eyesight at early age, but, despite it, he achieved success in studying of classic languages, mathematics, and music.

Francisco de Salinas is recognized by modern science as one of the most eminent musical theorists of his time. Widely educated, having experience of twenty years' acquaintance to the Renaissance Italy, Salinas reached the peak of his creative activity at the Salamanca University where he taught music during the last 24 years of his life. Here in 1577 was published his work «De Musica libri sep-

tem» containing theoretical bases of the musical disciplines taught by him and covering music philosophy questions, and practical aspects of musical art. Besides theoretical problems, Salinas was interested in folk music; he paid much attention to the analysis of melody and rhythmic of Spanish national songs. The author of this fundamental work acts as the theorist and the musician, the representative of humanistic thought of Spain.

Musical compositions of Salinas have not survived to the present day, however it is known that his music, his playing organ and singing made an indelible impression on his listeners. The ode devoted to Salinas written by the outstanding poet Luís de León serves as the evidence of it.

The creative heritage of Salinas remains urgent today. At Salamanca University the department of music which is engaged in training and promotion of musical art, and also in research of scientific and teaching activity of outstanding Salamanca professor is called by his name.

References

1. Zheravina, O.A. (2012) Images of Salamanca scholars in a series of portraits of outstanding Spaniards (from Stroganov's book collection of Scientific library of Tomsk State University). *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2. pp. 57–64. (In Russian).
2. Anon. (1791) *Retratos de los españoles ilustres con un epítome de sus vidas* [Portraits of illustrious Spanish with an epitome of their lives]. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid.
3. León, L. de. (1955) *Poesías* [Poetry]. Madrid: Saeta.
4. Menéndez y Pelayo, M. (1974) *Historia de las ideas estéticas en España* [History of aesthetic ideas in Spain]. Vol. I. Madrid: CSIC.
5. Martynov, I. (1977) *Muzyka Ispanii* [Spanish Music]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
6. Shestakov, V.P. (1981) *Estetika Renessansa: Antologiya* [Renaissance Aesthetics: An Anthology]. Vol. II. Moscow: Iskusstvo.
7. Alzamora-Rodríguez, A. & Pérez-Cambrodí, R.J. (2012) Francisco de Salinas. Músico y erudito ciego del renacimiento español [Francisco de Salinas. Blind musician and scholar of Spanish Renaissance]. *Archivos de la Sociedad Española de oftalmología*. 87(1). pp. 28–29. DOI: 10.1016/j.ofal.2011.05.026
8. González Catalán, L. (2012) El órgano ibérico y su música [Iberian organ and its music]. *Neuma: Revista de Música y Docencia Musical*. 5(1). pp. 20–61.
9. De Heredia, V.B. (2001) *Cartulario de la Universidad de Salamanca (1218–1600)* [Notary of the University of Salamanca (1218–1600)]. Vol IV. Salamanca: Universidad de Salamanca.
10. Martín Moreno, A. (2005) Pasado, Presente y Futuro de la Musicología en la Universidad Española [Past, Present and Future of Musicology at the Spanish University]. *Revista Interuniversitaria de Formación de Profesorado*. 19(1). pp. 53–76.
11. Fiorentino, G. (2014) Canto llano, canto de órgano y contrapunto improvisado: el currículo de un músico profesional en España del Renacimiento [Playnsong, organ and singing improvised counterpoint: The curriculum of a professional musician in the Renaissance Spain]. In: García Pérez, A. & Otaola González, P. (eds) *Francisco de Salinas: música, teoría y matemática en el Renacimiento* [Francisco de Salinas: music, theory and mathematics in the Renaissance]. Vol. 12. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca. pp. 147–160.
12. Salinas, F.B. (1577) *De Musica libri septem*. Salmanticae: excudebat Mathias Gastius.
13. Guillén, J. (2015) *Guillen on Guillen: The Poetry and the Poet*. Princeton (N. J.): Princeton University Press.
14. Lumsden-Kouvel, A. (1986) [The great sitar player of heaven: the Renaissance concept of worldly music the “Ode to Francisco de Salinas” of Fray Luis de Leon]. *Actas del VIII Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas*. August 22–27, 1983. Madrid: Ediciones Istmo. pp. 219–227.
15. Anon. (1847) *Colección de documentos inéditos para la historia de España* [Collection of unpublished documents in the history of Spain]. Vol. 11. Madrid: Academia de la Historia.
16. Álvarez Villar, J. (1993) *La Universidad de Salamanca: arte y tradiciones* [University of Salamanca: Art and traditions]. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.
17. Vela del Campo, J.A. (2013) Todas las músicas, la música. *El País*. 13th February. [Online] Available from: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/02/13/madrid/1360794157_715641.html. (Accessed: 10th August 2016).
18. Salinas, F.B. (2014) *De Musica libri septem. Salamanca: Mathías Gast, 1577*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.